

А. А. Лихацкий

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕНЗИЙ
В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ИЗДАНИЯХ:
СЛУЧАЙ «ИСТОРИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА» (НАЧАЛО XX ВЕКА)¹

Рассмотрены практики рецензирования в журнале «Исторический вестник» в начале XX в. Изучены их особенности. На примере данного журнала исследована специфика профессионализации истории в Российской империи, а также охарактеризованы процесс рецензирования в популярной исторической периодике. Отмечается, что в этом издании критический отзыв стал выполнять ряд не свойственных ему ранее функций, в частности – дидактическую, просветительскую и др. Проведено сравнение формы критического отзыва в «Историческом вестнике» и научных исторических журналах.

This article focuses on reviews published in the "Istoricheskij Vestnik" at the beginning of 20th century. The reviews of this journal performed some functions unusual for a journal – the didactic, educational etc. The study compared the critique in the "Istoricheskij Vestnik" with other scholarly historical journals.

Ключевые слова: историко-литературный журнал, историография, рецензия, «Исторический вестник», профессионализация.

Key words: popular historical journal, historiography, review, Istoricheskij Vestnik, professionalization.

«Исторический вестник» был основан С.Н. Шубинским в 1880 г. За короткое время журнал завоевал большую популярность: его формат копировали многие российские исторические издания. Важную роль в структуре журнала играл отдел «Критика и библиография», в котором публиковались отзывы на русскую и зарубежную научную литературу и беллетристику.

Хронологические рамки данной статьи заданы несколькими обстоятельствами. Во-первых: к началу XX в. в Российской империи в целом завершался процесс профессионализации истории. Во-вторых: после 1905 г. был несколько ослаблен цензурный пресс на российскую периодику, а журнал «Исторический вестник» достиг пика популярности. В-третьих: в это время частично бразды правления в журнале взял помощник главного редактора Б.Б. Глинский – носитель иного, неакадемического профессионализма. Именно при нем рецензия в «Историческом вестнике» приобрела ряд специфических черт.

---

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№16-05-0031) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (НИУ ВШЭ)» в 2017 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Профессионализация истории означала гомогенизацию практик коммуникации, мониторинга и оценки. Именно эти функции выполняла журнальная рецензия. Однако данный процесс никогда не проходил беспрепятственно: существовали издания, которые культивировали другие формы рецензии на историческую литературу. Одним из них был «Исторический вестник».

В начале XX столетия российские издатели исторической периодики воспроизводили опыт Германии, где в конце XIX в. окончательно выделились *Literaturwissenschaft* — направление, представлявшее собой академическую литературную критику, и *Tageskritik* — связанное с массовой литературой [27, р. 13–14]. Основное различие между ними — ориентация на специфические стандарты публичного высказывания, характерные для разных аудиторий [26; 28]. Первое направление (*Literaturwissenschaft*) предназначалось для академического сообщества, поэтому здесь превалировала оценочная функция. Второе (*Tageskritik*), напротив, ориентировалось на массового читателя [29]. Наиболее важными функциями критического обзора в этом случае выступали рекламная и информативная, в высказываниях рецензента артикулировалась его личная позиция [11].

В «Историческом вестнике» публиковалось достаточно много коротких рецензий. В каждом номере журнала, выходявшего ежемесячно, было от 15 до 25 рецензий, во многом подобных *Tageskritik*, но отчасти сходных и с печатавшимися в научно-исторических журналах. Например, в них отмечалась уместность цитирования источника [9, с. 243], излагались основные положения современных на тот момент научных теорий. Серьезными недостатками считалось чрезмерное доверие автора тексту источника [9, с. 243] и некорректное употребление терминологии [13, с. 288], неполный охват источников и литературы [16, с. 569]. По мнению рецензентов, именно «правдивый и достоверный рассказ» — основное достоинство исторического нарратива [17, с. 264].

Но лишь изредка на страницах «Исторического вестника» велась научная полемика. В качестве примера подобной рецензии можно назвать отзыв, посвященный разбору работы по фольклористике [5]. Критик здесь солидаризируется с воззрениями авторов и поддерживает их в полемике против мифологической школы и теории заимствования [5, с. 652]. Но даже этот текст, сходный с критическими отзывами в научных исторических журналах, отличался своеобразием: рецензент концентрировался лишь на нескольких наиболее ярких примерах, но не пытался дать целостную оценку работе [5, с. 652]. Следовательно, рецензии в «Историческом вестнике» отличались определенным своеобразием — функция информирования в них была важнее. Иногда критический отзыв был по сути лишь кратким пересказом содержания книги, и только в последних строках делались некоторые замечания по поводу авторской работы.

Рецензент, как правило, писал довольно изящным литературным слогом, и внешняя форма его нарратива зачастую превалировала над содержанием. Его текст — не просто оценка качества работы, но и способ развлечь читателя. Основной задачей рецензента было заинтересовать его в покупке книги. Поэтому в журнале в первую очередь публи-

ковались отзывы на литературу, посвященную наиболее актуальным и острым темам [4]. При этом приводились цитаты из текста, дабы лучше ознакомить читателей «Исторического вестника» с особенностями рецензируемой работы и вызвать интерес к ней.

С такими мерками рецензенты подходили даже к научным трудам. Например, в отзыве на монографию А. Успенского сообщалось:

...На всякого неспециалиста эти «столбцы» произведут удручающее впечатление. Действительно, чего можно ожидать интересного от книги, где под номерами помещены одни лишь списки древних актов... Но вот начинаешь просматривать эти столбцы, а кое-где внимательно прочитывать эти сухие с виду документы, страница за страницей, все более приковывают к себе ваше внимание [8, с. 649].

67

Фактически рецензия была своеобразной рекламой, цель которой — убедить читателя приобрести книгу. Архаичные выражения и особая речь — «ядренная», по словам рецензента, — способны были доставить истинное наслаждение [8, с. 649].

Иногда отзыв информировал не столько о содержании книги, сколько о контексте темы, затронутой автором. Например, критик подробно излагал положения некоторых научных гипотез [24]. Таким образом, рецензия в журнале выполняла и определенную просветительскую функцию.

Примеров отзывов, имевших аналитический характер, удалось отыскать немного: из-за небольшого объема текста рецензент ограничивался наиболее существенными замечаниями [2]. Однако в таких текстах обнаруживается определенная специфика: рецензент старался привнести в рассуждения некую поучительность, придать тексту дидактическую направленность. Например, в отзыве на сборник документов о жизни и деятельности М. М. Сперанского приводятся некоторые выдержки из его проектов реформирования Российской империи. Так как текст опубликован во время революции, его политический посыл легко читается:

...Итак, необходимо «ограничить его (самодержавие) внутренней и существенной силой установлений», необходимо создать учреждение законодательное, мнение которого «выражали бы собой мнение народное». А для этого следует гражданам Российской империи предоставить политические права [10, с. 1002].

Ввиду того, что отделу «Критика и библиография» выделялось не так много журнального объема, а редакция была склонна к «тотальному» рецензированию наиболее интересных исторических работ, авторы критических отзывов концентрировали свое внимание только на нескольких наиболее ярких отрывках текста — своеобразных «казусах», не пытаясь детально проанализировать всю книгу. В некоторых случаях набор цитат оказывался совершенно не показательным и случайным [23].

Отзывы в научных журналах были преимущественно нейтральными: рецензент пытался не проявлять свою субъективность и предвзятость. В качестве наиболее яркого примера, подтверждающего это, можно назвать «Византийский временник». Но в «Историческом вест-

нике» критик не пытался завуалировать личную позицию. Иногда эта тенденция проявлялась чрезвычайно ярко — рецензент выпячивал свое «я», критикуя практически каждое предложение из текста автора [7, с. 664]. Нередко авторы отзыва описывали свои личные впечатления от прочитанной работы:

...Пишущий эти строки далеко не был поклонником графа Витте при его жизни, и тем не менее, ознакомившись с книгой «Пролог русско-японской войны», ему совершенно стало ясно, как мало понимали и как мало ценили этого выдающегося русского человека его современники [15, с. 535].

68

Как видно из приведенного отрывка, нередко отзывы были панегирическими по тону. Дифирамбов от рецензентов удаивались не только авторы — представители светской и духовной власти, но и некоторые историки и публицисты [7]. Зачастую в «Историческом вестнике» публиковались рецензии, подвергавшие автора обструкции. Например, в 1901 г. сам С. Н. Шубинский опубликовал отзыв на учебник Д. И. Иловайского, работу которого назвал «бездарным и вредным хламом», проповедью «извращенной науки» [20]. Негативные отзывы в «Историческом вестнике» выходили в свет чаще, нежели в научных исторических журналах. Хотя нейтральные и положительные рецензии количественно преобладали, нередко были публикации, подобные отзыву А. М. Нечаева на книгу А. Закржевского «Лермонтов и современность» [19]. Рецензент не слишком сдерживал свое разочарование. Закржевский, по его мнению, «многословно и бесплодно» ведет свои рассуждения, навешивая на поэзию М. Ю. Лермонтова партийные ярлыки [18, с. 658].

Рецензент в «Историческом вестнике» мог саркастически отзываться и об отдельных местах книги [22]. Особенно субъективность рецензий усилилась во время Первой мировой войны: с 1914 г. на страницах издания нередко появлялись пассажи, описывающие Россию как единый организм, в котором наука и искусство «идут рука об руку для отражения и окончательной победы над врагом» [1, с. 281].

В этот период рецензия становится не только инструментом критики, но также орудием травли политических оппонентов, проявивших свое несогласие с политикой Российской империи и милитаризацией общества: например, пацифиста Г. А. Оствальда [23, с. 276] или предводителя прибалтийского дворянства Карла фон Мантейфеля [14], единственная вина которых была в неприятии роста ксенофобских настроений в обществе.

Повлияли военные события и на отбор литературы для рецензирования: в угоду политическому моменту в обязательном порядке отмечались пропагандистские сочинения. Возродились некоторые славянофильские тенденции, выражавшиеся в противопоставлении «славянства» и «германцев» [3, с. 294].

Причина разительных отличий отдела «Критика и библиография» в «Историческом вестнике» от аналогичных разделов научных исторических журналов заключается в том, что критические отзывы в рас-

сма­три­вае­мом из­да­нии пи­са­лись для невзыскательного читателя, не имевшего специального исторического образования. Следовательно, аналитическая функция играла в тексте рецензий второстепенную роль — важнее становилась задача информирования о содержании книги и о контексте рассматриваемого в ней вопроса.

В рецензиях, публиковавшихся на страницах «Исторического вестника», можно найти определенные черты сходства с литературной критикой. Во-первых: образность и художественность языка рецензентов, которая контрастировала с простым и сухим повествованием в научных исторических журналах. Во-вторых: в литературной критике важную роль играли автор рецензии и его собственное мнение по поводу книги. Позиция автора была четко артикулирована, он не пытался представить себя «нейтральным судьей», призванным объективно оценивать качество той или иной работы. Напротив, его личное мнение выражалось совершенно ясно.

Еще одной причиной своеобразия рецензий в «Историческом вестнике» было то, что редакция нечасто могла привлечь специалистов, способных компетентно дать оценку специальной исторической работе. Поэтому нередко приходилось ограничиваться лишь описанием ее содержания, о чем сообщалось в переписке С. Н. Шубинского:

Диссертация Никольского, говорят, обнаружила его слабую филологическую подготовку и не совсем подходит под его направление. Поэтому опасно неспециалисту писать на нее хвалебную рецензию, а лучше ограничиться описательной [19, л. 137].

Рецензия в «Историческом вестнике» может служить иллюстрацией того, насколько неравномерно, «на разных скоростях», проходил процесс профессионализации истории. К началу XX в. в академической среде он в целом завершился. Следовательно, тексты рецензий в научных исторических журналах стали больше походить на критические отзывы в европейских изданиях: они имели аналитический характер, были написаны простым, ясным языком, а сам рецензент позиционировал себя в качестве нейтрального и непредвзятого эксперта.

Но этот процесс практически не затрагивал такие издания, как «Исторический вестник». До этого периода профессиональные ученые вполне успешно сотрудничали с историко-литературными журналами, на страницах которых могли публиковаться как исследователи, так и журналисты, писавшие о недавнем прошлом. Однако в начале XX в. картина стала меняться: члены академического сообщества неохотно шли на сотрудничество с такими журналами, как «Исторический вестник». Рецензенты в издании С. Н. Шубинского были носителями иного, неакадемического профессионализма. В результате эволюция рецензий в различных типах исторических журналов пошла по несходным траекториям. В историко-литературных изданиях (например, в «Голосе минувшего» или «Историческом журнале») рецензия постепенно упрощалась: аналитическая функция становилась вторичной, на первый план выходила задача информирования и развлечения читателя.

Это стало причиной такого своеобразия подачи материала в популярной исторической периодике: рецензент не был нейтральным наблюдателем, напротив — в своем тексте он всячески подчеркивает личную позицию и субъективность.

Список литературы

1. Б-я. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 143, №1. С. 281—282. Рец. на кн.: Материалы для Гангутской операции. Вып. 1—3. Пг., 1914—1915. 1293 с.
2. Бочков Д. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №11. С. 288—290. Рец. на кн.: Затворницкий Н. М. Наполеоновская эпоха : библиографический указатель. Вып. 1. Пг., 1915. 328 с.
3. Д. А. М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №11. С. 294. Рец. на кн.: Ястребов Н. В. Галиция накануне великой войны 1914 года. Вып. 1. Пг., 1915. 146 с. ; Лагов Н. М. Галичина, ее история, природа, богатства и достопримечательности. Вып. 1. Пг., 1915. 123 с.
4. Д. М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 144, №4. С. 255—256. Рец. на кн.: Ксюнин А. Народ на войне (Из записок военного корреспондента). Пг., 1916. 242 с.
5. Данилов В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №12. С. 651—653. Рец. на кн.: Сказки и песни Белозерского края. Записали Борис и Юрий Соколовы. М. : Изд. отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1915. С. 665.
6. И. В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №12. С. 664—665. Рец. на кн.: Коган П. С. Мысли в литературе и жизни. Пг., 1915. 63 с.
7. И. В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 143, №1. С. 292—293. Рец. на кн.: Сборник в честь профессора Ф. И. Брауна // Записки нефилологического общества при императорском петроградском университете. Вып. 8. Пг., 1915. 407 с.
8. Елецкий А. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 140, №4. С. 649. Рец. на кн.: Успенский А. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты. Вып. 2. М. : Изд. Общего архива Министерства Императорского двора, 1914. С. 497—738.
9. К. В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 144, №4. С. 243. Рец. на кн.: Кизеветтер А. Исторические отклики. М., 1915.
10. Клочков М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1905. Т. 100, №5. С. 1001—1003. Рец. на кн.: План государственного преобразования графа М. М. Сперанского с приложениями. М., 1905.
11. Крылов В. Н. Становление института рецензирования в русской критике (2-я половина XVIII — начало XIX в.) // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156, кн. 5. С. 262—280.
12. Княжнин В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 141, №8. С. 624. Рец. на кн.: Тургеневский кружок под руководством Н. К. Пиксанова // Тургеневский сборник. Новооткрытые страницы Тургенева. Неизданная переписка. Воспоминания. Библиография. Пг., 1915. 215 с.
13. Княжнин В. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 144, №4. С. 259—260. Рец. на кн.: Садовский Б. Лебединые крики. Пг. : Изд-во А. С. Суворина, 1916. 199 с.
14. Л-нов П. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 140, №5. С. 526—530. Рец. на кн.: Ренников А. В стране чудес. Правда о прибалтийских немцах. Пг., 1915. 347 с.
15. Л-нь О. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 144, №5. С. 526—530. Рец. на кн.: Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк 1746—1914. Т. 2. Пг., 1915. 754 с.

16. Любович Н. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 143, №2. С. 569. Рец. на кн.: Василенко Н.П. Очерки по истории Западной Руси и украинства // Русская история в очерках и статьях. Т. 3. Киев, 1916.

17. М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 141, №7. С. 264. Рец. на кн.: Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора (с 1847 по 1913 г.). Вып. 1. Пг., 1915.

18. Нечаев А.М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 140, №6. С. 657–658. Рец. на кн.: Закржевский А. Лермонтов и современность. Киев, 1915. С. 153; Евлахов А. Надорванная душа. (К апологии К. Печорина). В память столетия со дня рождения Лермонтова. Ейск, 1914. 53 с.

19. Письма С.Н. Шубинскому // Отдел рукописей РНБ. Ф. 874 (С.Н. Шубинского). Оп. 1. Д. 72.

20. С.Ш. [Рецензия] // Исторический вестник. 1901. Т. 80, №4. С. 349–350. Рец. на кн.: Иловайский И.Д. Руководство к истории. М., 1900.

21. Сл. Ал-дрь [Рецензия] // Исторический вестник. 1905. Т. 100, №4. С. 321–322. Рец. на кн.: Александров А. Об основных мотивах, воззрениях и идеалах в произведениях русской словесности (Актовая речь в Рижской Ломоносовской гимназии). Рига, 1905.

22. Скугаевский А. П. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №11. С. 276–277. Рец. на кн.: Адамович В.И. Оправдание представителями германской интеллигенции нынешней войны и способа ее ведения Германией и Австро-Венгрией и отповедь представителей интеллигенции во Франции, Англии и России. Пг., 1915. 68 с.

23. Т.М. [Рецензия] // Исторический вестник. 1916. Т. 144, №4. С. 258–259. Рец. на кн.: Коллонтай А. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Т. 1. Пг. : Книгоиздательство «Жизнь и знание», 1916. 642 с.

24. Тиняков С. [Рецензия] // Исторический вестник. 1915. Т. 142, №12. С. 656–659. Рец. на кн.: Шилейко В.К. Вотивные надписи шумерских правителей. Пг., 1915. 34 с.

25. Фаресов А. [Рецензия] // Исторический вестник. 1905. Т. 100, №4. С. 313–315. Рец. на кн.: Либрович С. Петр Великий и женщины. СПб., 1905.

26. Hargrave V.E. A Comparison of Reviews of Books in the Social Sciences in General and in Scholarly Periodicals // The Library Quarterly: Information, Community, Policy. 1948. Vol. 18, №3. P. 206–217.

27. Hohendahl P. The Institution of Criticism. Ithaca, 1982.

28. Hohendahl P. Building a National Literature: The Case of Germany, 1830–1870. Ithaca, 1989.

29. Kermodé F. An appetite for poetry. Cambridge, 1989.

Об авторе

Андрей Андреевич Лихацкий — асп., НИУ «Высшая школа экономики», Россия.
E-mail: pav9533@rambler.ru

The author

Andrey A. Likhatsky, PhD Student, National Research University Higher School of Economics, Russia.

E-mail: pav9533@rambler.ru